

**СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ
ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ / SOCIAL STRUCTURE,
SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES**

УДК 330.43(4)

<http://regionsar.ru>

ISSN 2587-8549 (Print)

DOI: 10.15507/2413-1407.109.027.201904.756-778

ISSN 2413-1407 (Online)

**Факторы миграционной привлекательности
провинциального города (на примере г. Саранска)****К. В. Фофанова*****А. А. Сычев***ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, Россия),*** kateri02@yandex.ru*

Введение. Народнонаселение является важнейшим экономическим, социальным и культурным ресурсом, и тенденция к его сокращению выступает серьезным препятствием для развития городов. В России наблюдаются процессы сокращения населения за счет его естественной убыли, которая до недавних пор компенсировалась миграционным приростом. Однако в последние годы внешние иммиграционные потоки значительно сократились. В этих условиях актуальность приобретает задача повышения привлекательности провинциального города для мигрантов. Выявление и комплексный анализ всего многообразия факторов миграционной привлекательности городского пространства (на примере г. Саранска) является целью настоящего исследования.

Материалы и методы. В исследовании использованы качественные и количественные методы. Основным методом выступил метод полуструктурированного интервью, дополненный методом вторичного анализа статистических данных. Эмпирической базой послужили 57 полуструктурированных интервью, проведенных в 2017–2019 гг. с мигрантами, в том числе участниками Государственной программы по переселению соотечественников и иностранными студентами, обучающимися в г. Саранске.

Результаты исследования. Анализ интервью демонстрирует, что привлекательность региона обуславливается не каким-либо одним фактором, а их системной совокупностью. Определены факторы, влияющие на выбор региона для пере-

© Фофанова К. В., Сычев А. А., 2019

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

езда: экономические, социальные, культурные, политические, природные. Хотя в процессе принятия решения основной удельный вес принадлежит факторам экономического характера, значимое влияние на выбор региона оказывают и наличие крепких социальных связей, отношение населения и официальных лиц, доступность образования и жилья, экологическая обстановка.

Обсуждение и заключение. При разработке миграционной политики следует учитывать все группы факторов, способствующих привлечению мигрантов в провинциальный город. Анализ этих факторов, сравнение ожиданий приезжих и реальных проблем, с которыми они сталкиваются, позволяют предметно повышать уровень миграционной привлекательности города, учитывать при планировании изменений в городском пространстве мнение мигрантов как полноправных субъектов социальных изменений. Статья может быть полезна исследователям в области социологии миграции и сотрудникам служб и организаций, занимающихся разработкой миграционной политики на региональном уровне.

Ключевые слова: миграционная привлекательность, провинциальный город, трудовые мигранты, соотечественники, иностранные студенты, переселенцы, адаптация

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-03-00370-ОГН.

Factors in Migration Attractiveness of a Provincial City: The Case Study of the City of Saransk

K. V. Fofanova*, A. A. Sychev

National Research Mordovia State University (Saransk, Russia),

* kateri02@yandex.ru

Introduction. Population is one of the most important economic, social and cultural resources, and the tendency of decline in population is a serious obstacle to urban development. In Russia, the processes of decline in population have taken place due to its natural loss, which until recently has been offset by migration growth. However, in recent years, external immigration flows have reduced significantly. In these conditions, the task of increasing the attractiveness of a provincial city for migrants is of particular relevance. The objective of this study is identification and comprehensive analysis of the full diversity of factors in migration attractiveness of urban space, exemplified by the city of Saransk.

Materials and Methods. The study employed qualitative and quantitative research methods, the method of semi-structured interview, supplemented by the method of secondary analysis of statistical data, being the main one. 57 semi-structured interviews with migrants, including participants of the State Program for Resettlement of Compatriots and foreign students studying in the city of Saransk, conducted in 2017–2019, provided the empirical basis for this research.

Results. The performed analysis of the interviews has shown that attractiveness of a region is determined not by some single factor, but by a systemic combination of them. The following factors influencing the choice of a region for resettlement have been identified: economic, social, cultural, political and natural ones. Although in the decision-making process the economic factors are the most important ones,

the presence of strong social ties, the attitude of the population and officials, the availability of education and housing, and the environmental situation also have a significant impact on the choice of the region.

Discussion and Conclusion. When developing migration policies, all groups of factors that help attract migrants to a provincial city should be taken into account. Analysis of these factors as well as comparison of the expectations of newcomers and the real problems they face, make it possible to substantively increase the migration attractiveness of a city and to take into account the opinion of migrants as full-fledged subjects of social change when planning changes in the urban space. The paper may be useful to researchers in the field of sociology of migration and employees of services and organizations involved in the development of migration policies at the regional level.

Keywords: migration attractiveness, provincial city, labor migrants, compatriots, foreign students, settlers, adaptation

Funding. The study was carried out with the financial support from the Russian Foundation for Basic Research as part of the scientific project No. 17-03-00370-OGN.

Введение. Народонаселение является важнейшим экономическим, социальным и культурным ресурсом, и тенденция к его сокращению, фиксируемая в ряде стран и регионов, выступает серьезным препятствием для их развития. Депопуляция создает или усиливает серьезные проблемы в различных сферах общественной жизни: уменьшение количества трудоспособного населения приводит к дефициту рабочей силы и спаду в экономике; быстрое старение общества усиливает нагрузку на системы здравоохранения и пенсионного обеспечения; отток населения в большие города ведет к вымиранию деревень и т. д.

В России многие десятилетия наблюдаются процессы сокращения населения за счет его естественной убыли (превышения смертности над рождаемостью), которая до недавних пор компенсировалась миграционным приростом. В первое десятилетие после развала Советского Союза важным источником этого прироста были соотечественники, массово возвращавшиеся на историческую родину из новых независимых государств, позже – трудовые мигранты из менее благополучных государств СНГ. После 2014 г. основу миграционного потока составили жители Украины, вынужденные покинуть свою страну из-за серьезных рисков для жизни и благополучия. Однако к 2018 г. эти потоки иссякли, и миграционный прирост составил всего лишь 124,9 тыс. чел., что является самым низким показателем за всю историю современной России. Соответственно, впервые за много лет общее население страны не выросло, а сократилось: общая убыль составила 99,7 тыс. чел.¹. В ряду

¹ Федеральная служба государственной статистики. Компоненты изменения численности населения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 01.06.2019).

причин, которые привели к этой ситуации, можно назвать ухудшение экономической ситуации в России, усиление эмиграции за ее пределы, переориентацию миграционных потоков с России на другие страны (так, для Средней Азии центром притяжения мигрантов становится культурно близкий Казахстан, а Украина и Молдавия активно пользуются возможностями безвизового въезда в Европейский союз).

Региональные статистические данные последних лет демонстрируют ту же тенденцию к снижению входящих миграционных потоков. Однако в распределении миграции по регионам наблюдается заметная диспропорция: подавляющая часть мигрантов ориентированы на крупные городские агломерации, прежде всего на Москву, Санкт-Петербург, а также Московскую и Ленинградскую области. Менее экономически развитые регионы и провинциальные российские города, которые не могут предложить мигрантам сопоставимых возможностей для поиска работы, организации бизнеса и получения достойной заработной платы, остаются на периферии миграционного процесса. Соответственно, если в экономически развитых регионах еще можно надеяться на то, что внешняя миграция будет компенсировать естественную убыль, то в менее развитых регионах реализация такого сценария без эффективных федеральных и региональных программ по привлечению мигрантов представляется маловероятной.

Диспропорция между регионами усугубляется в силу внутренней миграции: трудоспособное население из менее благополучных регионов России все активнее перебирается в экономические центры в поисках работы и лучших условий для самореализации. В итоге значительно ослабляется хозяйственный и культурный потенциал регионов-доноров, что в долгосрочной перспективе может привести к экономическому расслоению населения по региональному признаку и усилению социальных противоречий между центром и периферией внутри страны.

В то же время переезд большого количества внешних и внутренних мигрантов в экономические центры России нельзя однозначно назвать благом для принимающих регионов. С одной стороны, они действительно усиливают экономический и креативный потенциал крупных городов, с другой – рост этнического и культурного разнообразия все чаще вызывает опасения не готового к таким изменениям принимающего сообщества. Некоторые исследователи предполагают, что неконтролируемая миграция в большие города способна привести к возникновению закрытых национальных анклавов, появлению этнической преступности, обострению межнациональных отношений и т. д. Если сейчас эта проблема не кажется серьезной, то в будущем отсутствие эффективных программ интеграции мигрантов в крупных мегаполисах способно привести к возникновению серьезной напряженности между коренным населением

и мигрантами, а также к конфликтам за сферы влияния между разными этническими группами [1].

Таким образом, диспропорциональное распределение миграционных потоков способно породить проблемы как для тех регионов, куда они почти не попадают, так и для экономически благополучных регионов. В подобных условиях важной задачей государства и общества становится сглаживание усиливающихся дисбалансов [2, с. 640], в том числе равномерное распределение потоков миграции, предполагающее повышение миграционной привлекательности провинции.

Достаточно типична в этом аспекте ситуация в Республике Мордовия. Население республики стабильно сокращается с 1970-х гг. Среди регионов Приволжского федерального округа у Мордовии один из самых высоких коэффициентов естественной убыли населения – 5,1 на 1 000 чел.². В 2018 г. миграционная убыль составила 5,5 тыс. чел. Население региона уезжает в основном в Московскую область, Москву и Санкт-Петербург. Согласно официальным прогнозам, численность населения республики в ближайшие десятилетия будет только уменьшаться³. Уже очевидно, что программы по поощрению рождаемости не способны коренным образом преломить ситуацию, а непродуманные запретительные меры, предлагаемые в качестве решения проблемы [3, с. 145], способны только усугубить обстановку, сделав многие регионы крайне непривлекательными для жизни. Конечно, специальные программы по повышению рождаемости и меры, стимулирующие трудоустройство молодежи в регионе, необходимы. Однако следует признать, что на сегодняшний день единственным реально функционирующим каналом восполнения убыли населения в регионе является внешняя миграция.

Республика в последние годы вызывает интерес, по большей части, у трудовых мигрантов из стран Средней Азии – Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, т. е. тех стран, где экономическая обстановка менее благополучна, чем в России⁴. Однако поток мигрантов даже из этих стран слишком мал для того, чтобы оказать заметное влияние на ситуацию в регионе. Для решения демографических и экономических проблем необходимы не абстрактные мигранты, а люди, успешно интегрированные в экономику, общество, культуру принимающего региона.

² Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения // Социально-экономическое положение России. 2019. № 1. С. 387.

³ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. Прогноз численности населения РМ до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/population/ (дата обращения: 01.06.2019).

⁴ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. Общие итоги миграции населения в Республике Мордовия [Электронный ресурс]. URL: <https://mrd.gks.ru/folder/27964> (дата обращения: 01.06.2019).

В этой связи важной задачей для властей на региональном уровне становится привлечение на постоянное место жительства в регион тех лиц, которые могут успешно интегрироваться в принимающее общество и стать полноправными жителями страны. Для этого необходима комплексная концепция региональной миграционной политики, которая рассматривала бы привлечение мигрантов и их адаптацию к жизни в республике в качестве важного условия развития территории. Разработка такой концепции предполагает постоянный мониторинг миграционных процессов, выявление основных барьеров, препятствующих интеграции мигрантов, а также учет региональных особенностей при анализе факторов, влияющих на выбор территории вселения и закрепление мигрантов в регионе.

Основной поток мигрантов в Республику Мордовия направлен в ее экономический центр – город Саранск. Очевидно, что он, подобно многим другим провинциальным городам России, не может предложить столь же широких возможностей в сфере занятости и оплаты труда, как крупные мегаполисы. Поэтому можно предположить, что для привлечения мигрантов городские и республиканские власти должны мобилизовать ресурсы не только экономического, но и социального, культурного, политического, экологического характера. Соответственно, цель настоящего исследования можно обозначить как выявление и комплексный анализ всего многообразия факторов привлекательности провинциального городского пространства для мигрантов.

Обзор литературы. Теоретические подходы к научному изучению миграции населения были обозначены еще в конце XIX в. британским ученым Э. Равенштайном, провозгласившим, что одним из базовых законов миграции является ее экономическая обусловленность⁵. Эти идеи заложили основной вектор изучения миграции. Так, Б. Томас считает, что направленность миграции определяется разницей экономических потенциалов разных стран и чередованием циклов их экономического развития⁶. О. Старк полагает, что для человека с недостаточным доходом миграция выступает инструментом решения конкретных экономических вопросов, например, преодоления проблем с нехваткой кредита или капитала [4].

Одну из первых теорий, объясняющих миграцию с позиции многофакторного подхода, предложил Э. Ли. По его мнению, решение о миграции принимается под воздействием разновекторных (экономических, политических, культурных и т. д.) сил, воздействующих на мигранта,

⁵ Ravenstein E. G. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London. 1885. Vol. 48, no. 2. Pp. 167–235.

⁶ Thomas B. Migration and Economic Growth: The Study of Great Britain and Atlantic Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1973. 498 p.

как в месте исхода, так и в месте прибытия. При этом одни факторы отталкивают его от переезда, а другие – принуждают к нему. К базовым притягивающим факторам, считает Э. Ли, следует отнести более высокий уровень экономического развития, высокую заработную плату, доступ на официальный или неофициальный рынок труда и т. д.⁷

На основе этих разработок в Европейском союзе проводятся исследования по сравнению миграционной привлекательности европейских стран [5], ведется изучение привлекательности городов [6].

В контексте настоящего исследования определенный интерес представляет научная работа Дж. Хиндмана, Н. Шуурман и Р. Файдлера о привлекательности малых городов для мигрантов, выполненная на примере Канады. Авторы акцентируют внимание на важности перенаправления потока мигрантов в малые города. В качестве основных факторов привлекательности малых городов они учитывают перспективы получения работы и ведения бизнеса (удельный вес этого фактора составляет 41,5 %), наличие семьи и друзей (39,1 %), образование (13,3 %) и образ жизни (6,1 %), куда включаются возможности для отдыха, климат и т. д. [7].

В некоторых российских публикациях получили развитие вопросы, связанные с изучением не только экономических, но и политических, нормативно-правовых, социокультурных аспектов миграции. Так, важный теоретико-методологический и эмпирический вклад в исследование проблем миграции вносят работы А. С. Ахиезера, обратившего внимание на то, что массовые миграции могут совершаться даже в том случае, если экономический уровень жизни переселенцев в результате переезда не повышается, а падает. Ученый находит много примеров в истории России, когда люди бежали от государства, слишком бесцеремонно вмешивающегося в их жизнь и подавляющего их свободу. Он пишет: «Человеческие потребности не редуцируются к желанию следовать вектору, указывающему на более “сытую” жизнь, на ценности, которые можно свести к потребительству. Такая модель больше напоминает поведение животных, но не человека» [8, с. 149]. Учет социокультурного подхода А. С. Ахиезера позволяет выйти за рамки узкого экономического детерминизма и посмотреть на проблему миграции в более широком контексте.

В работах С. В. Рязанцева поднимается вопрос баланса интересов местного населения и мигрантов. Позиция, защищаемая ученым, строится на гуманитарном подходе, предусматривающем восприятие мигрантов не только с точки зрения экономических преимуществ [9]. С другой стороны, как замечает автор, и сам современный мигрант уже ориентируется не только на показатели высокого уровня дохода, но

⁷ Lee E. A Theory of Migration // Demography. 1966. No. 3. Pp. 47–57.

и на условия, обеспечивающие более высокое качество жизни в целом. Поэтому постановка проблемы о факторах привлекательности конкретных стран, регионов, городов в настоящее время предполагает выход за пределы экономической рациональности.

Среди современных отечественных исследований стоит отметить работы М. В. Драгун, А. Л. Кривовой, Г. Ю. Никипорец-Такигавы, Л. Е. Тихоновой по миграционной привлекательности различных стран⁸ [10], П. О. Гуршалова, Н. А. Киселева, А. И. Латышевой, Н. А. Лоскутниковой, Е. Б. Олейник по привлекательности отдельных российских регионов [11; 12], а также исследования Н. А. Петухова, Н. П. Горидько, посвященные привлекательности городов [13; 14]. В сравнении с результатами этих и других подобных им исследований четко проявляется специфика привлекательности г. Саранска для миграции.

Таким образом, в изучении проблемы привлекательности конкретных стран, регионов, городов в настоящее время проявляется тенденция к выходу за пределы экономической рациональности и систематическому учету всего многообразия факторов притяжения, прежде всего социальных и культурных.

Материалы и методы. Для решения поставленных задач использован метод полуструктурированного интервью, позволивший выявить основные мотивы, которыми руководствовались мигранты при принятии решения о переезде.

В целях изучения факторов привлекательности провинциального города (на примере г. Саранска) проведено качественное исследование, носящее разведывательный характер: не ставя своей целью достижение репрезентативной доказательности, оно наметило базовые точки координат, вокруг которых кристаллизуются зоны привлекательности для тех, кто принимает решение о переезде.

Эмпирической базой исследования выступили 57 полуструктурированных интервью. Из них 32 интервью проведены с трудовыми мигрантами и участниками Госпрограммы по переселению соотечественников, приехавшими из Таджикистана, Узбекистана, Украины, Казахстана, Молдовы, Армении, 25 – с учебными мигрантами из Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Саудовской Аравии, Индии, Ирака, Марокко. У информантов различный семейный статус и разный уровень образования. Их возраст – от 20 до 60 лет.

Выбор для исследования г. Саранска обусловлен несколькими причинами. Во-первых, Саранск достаточно типичный провинциальный город Приволжского федерального округа с проблемными зонами в области

⁸ Тихонова Л. Е., Драгун М. В. Миграционная привлекательность Республики Беларусь в структуре общемировых тенденций // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты. Новополоцк: Изд-во ПГУ, 2018. С. 73–78.

демографии. Во-вторых, город относится к территориям с крайне низкой миграционной привлекательностью [15]. Уровень жизни в городе выталкивает местное население в Москву и другие крупные города, и долгосрочное развитие города во многом зависит от грамотной миграционной политики. В-третьих, в регионе с 2011 г. реализуется Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, за время которой в республику (прежде всего в ее столицу) переехали более 3 000 переселенцев и членов их семей.

Анализ и интерпретация результатов осуществлялись в рамках социокультурного подхода (А. С. Ахиезер), позволяющего системно исследовать многообразие факторов миграционной привлекательности.

Таким образом, на миграционную привлекательность города влияют как притягивающие, так и отталкивающие факторы, которые требуют анализа и систематизации.

В основании исследовательской гипотезы лежит предположение о том, что кажущиеся очевидно преобладающими экономические факторы выступают не единственными в процессе принятия решений. Для мигрантов, которые рассматривают провинциальный город как место переселения, крайне важно общее качество жизни, предполагающее наилучший баланс объективных и субъективных факторов.

Собранные в ходе проведения интервью материалы, дополненные вторичным анализом статистических данных, позволяют проанализировать многообразие факторов, учет которых способен сделать провинциальный город центром притяжения для мигрантов.

Результаты исследования. Высказывания мигрантов можно распределить по нескольким группам, в зависимости от акцентирования факторов, повлиявших на выбор региона (экономических, социальных, культурных и т. д.). В данном случае следует говорить именно об акцентах, поскольку интервью демонстрируют, что привлекательность региона обуславливается не каким-либо одним фактором, а их системной совокупностью.

Описывая *экономические* условия, опрошенные отмечают, что ситуация в Саранске с поиском работы далека от идеальной: «Я через месяц нашла работу, а молодому человеку пришлось совсем туго, он вообще три месяца ее искал. Мы-то сюда в ноябре приехали, вот так сложно начать работать, может быть и не сезон был»; «Очень долго искала, полгода найти не могла эту работу»; «Некоторые вообще ищут полгода работу, тут трудно что-то найти».

Нередко отмечается, что работодатели при наличии выбора предпочитают брать на работу лиц с гражданством, видимо, опасаясь дополнительного внимания и проверок контролирующих органов: «После

стройки звонил, искал работу, я сварщик, сразу гражданство спрашиваю. Без гражданства – ты здесь никто»; «Ой, не сразу [нашел работу], я как понял, у вас тут все туго с ней и без гражданства практически не берут никуда, я много куда ходил на собеседования, но только через полгода работу нашел, опять же друг попросил одноклассника меня взять, а даже не знаю, куда бы я пошел».

Судя по некоторым интервью с трудовыми мигрантами из Средней Азии, среди многих работодателей, которые готовы принять на работу людей без гражданства, распространены представления о том, что те должны работать за более низкую заработную плату, чем граждане России, и быть готовыми к низкоквалифицированной и неофициальной работе: «Работала, где только не работала, но особо кто берет без документов. ...С РВП очень сложно берут на работу, а если и берут, то сразу предлагают зарплату намного ниже»; «Сначала работал на стадионе поваром, готовил на 1 000 человек. Зарплату не давали по 2–3 месяца. Директор столовой, они готовят на стадионе, не оформил меня официально, сказал: не буду. 4 месяца так работал, якобы нет квот. Ушел оттуда, работал где придется. А нужна мне официальная работа, никто не берет. Устроился обвальщиком, отработал месяц – заплатили 3 700».

Таким образом, нередко сама ситуация на рынке труда и отношение работодателей толкают мигрантов на осуществление трудовой деятельности без соответствующего разрешения, а значит и на нарушение режима пребывания в России. Очевидно, что действия подобного рода являются причиной самоизоляции некоторых групп мигрантов, которые стараются лишней раз не пересекаться с местным населением, и в перспективе могут стать плодотворной почвой для дальнейшей криминализации их деятельности.

Повышение привлекательности региона в этом контексте предполагает действия, как минимум, в двух направлениях: оказание помощи мигрантам в поиске соответствующей их квалификации работы и снятие барьеров, вынуждающих их соглашаться на неофициальную или низкооплачиваемую работу. Такие действия будут не только способствовать повышению миграционной привлекательности региона, но и сглаживать потенциальную напряженность между приезжими и местным населением.

Помимо сложностей с поиском работы, мигранты в качестве негативного явления отмечают невысокие заработные платы в регионе: «Я работаю без выходных и обеда вообще, очень тяжело, я очень устаю, зарплата тоже небольшая, сейчас жена вышла на работу, более менее легче стало»; «Не очень нравится заработная плата, маловата. А так все нормально»; «Зарплаты тут у всех маленькие, а цены на продукты такие же, как в крупных городах».

С другой стороны, многие мигранты готовы мириться с низкими заработными платами в регионе. Они понимают, что местные жители также

получают немного, поэтому, за редким исключением, не считают себя дискриминируемыми. Если бы разрыв в доходах был заметнее, у них было бы больше причин оценивать свои заработные платы в контексте социальной справедливости: «С зарплатой все как у всех, хотелось бы больше, но тут у всех такие»; «Все устраивает, даже зарплата нормальная более-менее для Саранска, хотелось бы больше, конечно, но я доволен, что вообще есть работа».

Кроме того, по сравнению со сложной экономической ситуацией в странах исхода уже само наличие работы (даже и низкооплачиваемой) может быть преимуществом: «Зарплата, конечно, очень маленькая, терпимо, так сказать, но спасибо хоть вообще есть работа...»; «Там нет работы, нет законов, нет уважения друг к другу. Как можно там жить, нет работы. Что мы можем там кушать, если нет работы».

В некоторых случаях экономическая ситуация в стране исхода усугублялась военными действиями или коррупцией и беззаконием, так что переезд в любое относительно спокойное место однозначно воспринимался как благо: «Мы с семьей бежали от войны, наш дом обстреляли. Мы были в панике, собрали вещи и приехали сюда»; «Мы переждем это ужасное время, когда война шла, и обратно вернемся, потом будем жить нормально снова, а смотрите, какая обстановка и по сей день, не утихает это все, только хуже все становится»; «Есть только президент и его дочери, зятя, как они хотят, так все и делают, там нет суда и нет законов».

Однако экстремальная ситуация – скорее исключение, чем правило. В подавляющем большинстве причина переезда – экономическая. Очевидно, что в подобном случае привлекательность региона относительна: она зависит не от условий, существующих в регионе, а от внешней конъюнктуры. Как только ситуация в странах исхода улучшится (по крайней мере в Средней Азии для этого есть демографические ресурсы) и другие страны откроют свой рынок труда для мигрантов (как это сделал Европейский союз для жителей Украины и Молдавии), потоки мигрантов в Мордовию и подобные ей регионы иссякнут. В этом аспекте для привлечения и закрепления мигрантов следует искать дополнительные стимулы.

Одним из важных ресурсов развития региона, где мигранты могли бы реализовать себя, является малое предпринимательство: «Если честно, хочется что-то свое уже открывать, чтобы не зависеть ни от кого»; «Самое главное, когда дети закончат 5–6 класс, чтобы работа была, надо потом учить детей, нужны будут деньги. Надо сделать бизнес вот до этого возраста детей, для их удобства. И будем свободными людьми».

Многие опрошенные мигранты – это молодые и амбициозные люди, готовые рисковать. Их качества можно направить в общественно полезное

русло, оказав информационную и образовательную поддержку (например, организовав курсы, посвященные правовым и экономическим аспектам организации бизнеса в России) и практическую помощь в открытии своего дела. Учитывая дефицит кадров в сельскохозяйственном секторе и наличие некоторого количества мигрантов из сельской местности, можно предположить, что одной из форм такого предпринимательства могут стать семейные фермы: «Как получу гражданство – покупаю сразу дом в деревне, без помощи чьей-то. Деньги чуть-чуть есть. Все собираем, складываем, 25 тысяч в месяц откладываем. В деревне мне нужен будет дом, земля большая, хочу маленькую ферму. Хочу 100–150 коров. У меня есть расчет уже всего. Молоко будем продавать, мясо».

Экономические факторы миграции практически всегда усиливаются факторами *социального* характера. На карте России можно найти города, где мигрант получит больше возможностей для трудоустройства, чем в Саранске. Однако если у него есть родственники, знакомые, друзья в Саранске, оценка ситуации кардинальным образом меняется. Подавляющее большинство опрошенных приехали в Саранск, имея в городе определенную поддержку со стороны местных жителей или ранее переехавших мигрантов: «Здесь у моей мамы живет родная сестра – моя тетя, мне нужно было приехать туда, где была бы хоть какая-то опора, ну, точка опоры, чтобы хоть остановиться на ночь где было. Может и подсказать что-то, я сам еще думал о Москве или Ростове как альтернативе, если тут не получится ничего»; «Толчком стал звонок двоюродной сестры из Саранска. Мы не общались никогда практически, и вдруг она решила нас найти и нам позвонить, вот позвонила, все расспросила и говорит – приезжайте. Мы вообще потерялись с ней, 16 лет не общались»; «Я приехал сначала в Москву, там не нравится мне жить. Друзья посоветовали в Мордовию поехать. Друзья проходили по программе. Работают здесь, все хорошо»; «У моего мужа тут были знакомые таджики, которые здесь хорошо устроились, они ему сказали, что лучше сюда переехать, у нас муж глава семьи, поэтому мы все следуем его решению, решили приехать именно сюда, регион небольшой, спокойный, дружелюбный».

Можно предположить, что во многом такая ситуация связана с тем, что подавляющее большинство мигрантов – жители бывшего Советского Союза, которые после распада государства привыкли больше полагаться на социальные связи (кровнородственные отношения, знакомства, личные договоренности, сетевой ресурс), а не на работу, которую в условиях кризиса можно легко потерять, или финансовые накопления, которые могут в одночасье обесцениться.

Учитывая значение социальных связей для приезжих, городские власти могут организовывать взаимодействие с «узловыми центрами» мигрантских сетей, упорядочивая и облегчая их взаимодействие с ра-

ботодателями, государственными органами, общественностью и т. д. В этом контексте представляется перспективной поддержка национально-культурных автономий, диаспор и других этнически ориентированных общественных организаций [16].

Важным является вовлечение мигрантов в ассоциации гражданского общества, поддерживающие, выражаясь терминами Р. Патнэма, контактоустанавливающий (bridging), а не связывающий (bonding) тип социального капитала [17]. Такие ассоциации способствуют налаживанию и укреплению связей между представителями разных национальностей или культур, поскольку для успеха в ассоциации (например, в хоккейной команде или любительском оркестре) личные способности оказываются значимее этнических различий. Контактостанавливающий капитал способствует распространению норм доверия на широкий круг лиц, способствуя тесной интеграции мигрантов в локальное сообщество [18].

Наконец, важной составляющей социальной группы факторов, определяющих привлекательность региона и перспективы интеграции мигрантов, является отношение к мигрантам местного населения. В целом все мигранты отмечают, что какого-либо ярко выраженного предвзятого отношения со стороны жителей Саранска они не ощущают: «Плохого человека не увидела за два года, не как в Москве, в Москве мы чурки. Здесь лучше Москвы, спокойно, там много народа»; «Общаюсь с соседями, со всеми в подъезде, и со мной и с женой, все очень хорошо к нам относятся, это все без проблем, все очень хорошо. Ну и так с местными людьми общаюсь, с ребятами отдела полиции общаюсь, они уже все нас знают. Здесь в Саранске хорошо, это в Москве что только не скажут».

Особенно ярко контраст в отношениях с местным населением проявляется при сравнении с отношением жителей больших мегаполисов, а также некоторых национальных государств СНГ. Некоторые мигранты, оформляющие документы по программе возвращения соотечественников, в качестве одной из причин переезда назвали отношение к себе местных жителей в стране исхода: «Изначально чужой здесь не ощущала себя. Вот там ощущала, на работу ездила на попутке в Алма-Ату, так с меня как со светлой брали в два раз больше, там один негатив был. Здесь я не бросаюсь в глаза, вот уже два года работаю, все хорошо».

Вполне доброжелательное отношение жителей Саранска к приезжим можно объяснить тем, что Мордовия – это зона этнического контакта. На территории региона сотни лет сосуществуют разные нации, культуры и конфессии. За это время в республике накопился достаточный объем социального капитала, позволяющий поддерживать стабильность в обществе, т. е. выработалась толерантность к «чужому», уважительное отношение к другим культурам и религиям.

На восприятие города влияет и его провинциальный характер: в отличие от постоянной суеты мегаполисов жизнь здесь движется медленнее, а социальная атмосфера отличается большим спокойствием. Если для одних мигрантов провинциальность – недостаток, другие видят в этом преимущество. Спокойную атмосферу предпочитают, например, многие мигранты, проживавшие в сельской местности или малых городах, студенты, нацеленные на учебу, вынужденные переселенцы из горячих точек: «Да уже на все сто процентов могу сказать, что Мордовия – это моя личная зона комфорта»; «Все нравится в городе, все спокойно. Не густонаселенный город, просторно, но главное – спокойно. Вот мы с вами сидим, разговариваем, видите – все спокойно»; «Нам Саранск нравится, тихо, спокойно. Ближайшие пять лет точно никуда не поедем»; «Я все время боюсь за детей, а здесь спокойно. В Таджикистане нет таких условий, та же учеба – проблема».

Третью группу факторов, влияющую на миграционную привлекательность города, определяют *культурные* особенности принимающей стороны.

Среди всех культурных факторов первое место безоговорочно занимает образовательный ресурс. В ряде случаев возможность получения качественного образования для мигрантов и, особенно, их детей, может компенсировать проблемы и неустроенность экономического характера.

Многие мигранты рассматривают переезд в Саранск как первый шаг к вложению ресурсов в образовательный капитал, а значит, и в обеспеченное будущее своих детей: «Переехали сюда, потому что в нашей стране не было перспектив для нас, для моих детей. Я очень хотела, чтобы они получили хорошее образование и устроились в жизни, а там нет ничего, разруха, поэтому лучше сюда было приехать и тут жить, воспитывать детей, водить их в хорошую школу, где были бы грамотные учителя»; «Хотим, чтобы в будущем дети поступили в университет, вот мне и нравится Саранск, что здесь и университет есть большой. И квартиру им купим в городе»; «Дочка вторая мечтает врачом стать, хочет в медицинский институт поступать. Вот в Саранске как раз и есть, где ей учиться».

Качественное и недорогое высшее образование является важным конкурентным преимуществом Саранска, благодаря которому в последние годы растет поток в город студентов из Туркмении, Таджикистана, а также стран дальнего зарубежья – Индии, Ирака, Сирии, Йемена и т. д.: «В Таджикистане российское образование более ценится, ну и потом есть всего один медицинский институт на весь Таджикистан, сложно поступить туда»; «Хотел получить высшее образование, поступить в университет и уже потом, конечно, если бы получилось, найти здесь работу. Ну... (*пауза*) в первую очередь – это образование. Я ведь на родине не поступил бы, система ЕГЭ для меня сложной оказалась слишком»; «По деньгам мы могли позволить себе только Китай и Россию. Но

в Китае качество медицинского образования гораздо хуже. Российское образование у нас в Индии традиционно высоко оценивалось».

Привлечение иностранных студентов – это не только дополнительный источник финансирования для вузов города и фактор повышения их рейтинга и конкурентоспособности, но и возможность получения для страны квалифицированных специалистов, к концу обучения уже знающих язык и адаптированных к жизни в регионе. При этом (если говорить об экономической стороне вопроса) финансовое вложение в этих специалистов относительно невелико. Регион, таким образом, должен быть заинтересован в том, чтобы при помощи различных программ и мероприятий способствовать не только привлечению, но и закреплению студентов на своей территории [19].

Наличие в Саранске крупных вузов и хороших специалистов позволяет в перспективе разрабатывать и внедрять специальные программы дополнительного образования, ориентированные на мигрантов: ориентационные занятия, облегчающие адаптацию мигрантов в городе, языковые курсы, курсы повышения квалификации, переквалификации, знакомства с правовыми и экономическими особенностями организации бизнеса и т. д.

Хотя культурные аспекты миграционной привлекательности города не исчерпываются образованием, все же именно качественное образование дает возможность не только обучить мигрантов профессиональным навыкам и умениям, но и познакомить их с культурными особенностями страны, региона и города: с обычаями и традициями, искусством, правовой культурой и т. д.

Помимо перспектив, связанных с работой, образованием и социальными связями, мигранты упоминают и некоторые другие факторы, которые могли бы усилить миграционную привлекательность региона. Хотя их роль при выборе Саранска как цели для миграции пока не особенно высока, эти факторы следует учитывать, поскольку их игнорирование может привести к выстраиванию барьеров на пути дальнейшей интеграции мигрантов в регионе.

Один из факторов мы назовем *политическим*, предполагая, что он зависит от характера государственной политики, гарантирующей соблюдение политических прав и свобод мигрантов (свободу слова, свободу мысли и вероисповедания и др.), отсутствие репрессий по политическим убеждениям и т. п. Однако не меньшее значение для мигрантов имеют особенности региональной миграционной политики и конкретные практики ее реализации. Грамотная региональная политика способствует скорейшему решению социальных, экономических, культурных проблем.

В регионе в настоящее время реализуется программа содействия переселению соотечественников, участникам которой были заданы вопросы

о том, какие конкретно действия государства были бы им полезны. Информанты чаще всего упоминают помощь с жильем и регистрацией, поскольку именно жилищная проблема на первых порах оказывается самой острой: «Самый проблемный вопрос – жилье, вернее регистрация. Если задуматься, нет разницы: свое или снимать, если как вот где жить, а вот регистрация, это да»; «Хотя бы частично помогали бы решать жилищный вопрос. Знаешь, что твое, а не так».

Большим преимуществом для города была бы практика временного предоставления общежития с регистрацией в нем до того момента, пока переселенец не найдет работу. Помощь в получении постоянного жилья была бы немаловажным аргументом за закрепление мигрантов в регионе: «Пока года три нам нельзя уезжать, если ипотеку возьмем, то тут засядем, если нет – уедем в крупный город»; «Выделили бы участок для строительства дома, либо квартиру бы помогли купить на льготных условиях. Я вот Вам скажу, что 80 % из тех, кто проходит программу в Мордовии, уезжают, просто здесь легче получить гражданство, молодежь получила гражданство и сразу уехала».

Тем не менее нужно сказать, что мигранты реалистично относятся к мерам поддержки и не ожидают от государства многого: «Ответственность нельзя перекладывать на государство. Если захотел войти в программу, то должен стремиться сам себя как-то обеспечить. Конечно, хорошо бы помогли нам как-то с домом, мы же многодетная семья, может, землю какую-то дали или домик старый»; «Нам ничего не надо, мы получаем гражданство и работаем. Как получу гражданство, когда будет результат, вот хорошо бы государство меня поддержало, сделало бы скидку какую-нибудь за ИП, больше ничего не жду, главное – мой бизнес поддержать».

Хотя мигранты не ждут серьезной помощи, они все же надеются на то, что государство не будет выстраивать дополнительные финансовые и бюрократические барьеры на пути их интеграции: «Отношение работников УФМС не очень хорошее, наплевательское. Список дали, несколько пунктов просто нет, а потом говорят: где еще документы, и опять отправляют... Почему бы там компьютер не поставить, человека не посадить, чтобы помог людям?»; «Я весь этап прошел, везде требуют мзду. Вот могут взять и вернуть документы в УФМС, очень уверенно разговаривают, чуть что – сразу от ворот поворот. Часто приходится искать, через кого и как решить вопрос, а сами понимаете, везде отблагодарить надо»; «Столкнулись с подачей на РВП, нас опять проверяют, нас раз проверили по программе и еще раз проверяют. Это избыточно. В УФМС, когда пришел в 215 и 217 кабинеты, наша папка лежит в 215-м, а в 217-м – нужна новая папка, новый комплект документов,

а это опять деньги»; «Это просто ужас! (*возмущенно*) Все очень, просто очень дорого, эти госпошлины, а ведь я не один, нас пятеро, мы разорились. А еще – нервы, реально чтобы получить одну бумажонку, нужно просто объехать сто пятьдесят учреждений еще».

Для мигрантов фактор уважения представляется очень важным. Поэтому следует учитывать, что без изменения отношения к мигрантам в государственных учреждениях рассчитывать на повышение миграционной привлекательности города или региона не приходится.

Отношение к мигрантам во многом зависит от приоритетов, заданных государством. Так, если концепция государственной миграционной политики Российской Федерации, принятая в 2012 г., была ориентирована на адаптацию мигрантов, то в соответствующем документе 2018 г. акценты смещены на вопросы миграционной безопасности страны. Конечно, безопасность крайне важна, но если государство в лице своих представителей видит в мигрантах угрозу или ресурс, а не конкретного человека, то отношение к мигрантам будет соответствующим.

Последняя группа факторов касается *природных* условий – географического положения Саранска, природного окружения, климата, экологической ситуации. Так, в качестве достоинства указывалась близость Саранска к Москве. Одни мигранты считали климат в Саранске преимуществом (по сравнению с северными городами), другие – недостатком (по сравнению с южными странами исхода). Очевидно, что у городских и региональных властей имеется не очень много возможностей для улучшения ситуации в этом направлении за исключением экологического аспекта. По сравнению со многими другими регионами в Мордовии относительно благополучная экологическая обстановка – нет крупных промышленных предприятий, атомных электростанций и т. д. Саранск все еще остается зеленым городом. Если ситуация в этой сфере не изменится к худшему (а такие тенденции прослеживаются), экологическая обстановка сможет стать дополнительным преимуществом, позволяющим привлекать мигрантов и удерживать население в городе.

Наиболее прагматичные переселенцы учитывают всю совокупность факторов в системе: «В Саранске не был до этого никто, подошли пенсионерному, данные климата, осадков. Считаем, что на первые годы подойдет. Мы не хотим города-миллионники, а Саранск почти как Винница, количество населения оптимальное, сами могут себя поддерживать. 90 % украинцев реально не имеют денег. А рисковать и ехать в Европу, зачем мне это надо? Профессиональный вопрос, здесь все признается. А туда асфальтоукладчиком? И даже это круто».

Многофакторный подход с не меньшим успехом можно применять не только мигрантам, но и региональным властям для повышения привлекательности региона.

Обсуждение и заключение. Традиционные теории, рассматривающие в качестве причин миграции исключительно рациональные экономические соображения, не способны комплексно описать процесс выбора мигрантом места вселения. Помимо экономических факторов, на этот процесс влияют потребности в безопасности, комфорте, поддержке, доверии, уважении.

Интервью показывают, что привлекательность провинциального города обусловлена сочетанием как минимум, пяти групп факторов: экономических, социальных, культурных, политических, природных. Хотя в процессе принятия решения основной удельный вес действительно принадлежит экономическим факторам (возможности найти работу, получить достойную заработную плату, организовать бизнес), прочие факторы также оказывают значимое влияние на выбор региона для переезда.

Среди социальных факторов большое значение для повышения привлекательности города может иметь поддержка диаспор, землячеств и прочих национально ориентированных общественных организаций, а также хорошее отношение местного населения.

В числе культурных факторов ключевую роль играет возможность получения недорогого и качественного образования, доступность детских садов, школ, вузов, что особо привлекательно для молодежи, которая составляет больший процент безвозвратной миграции.

В ряду политических факторов следует обратить внимание на региональную миграционную политику и конкретные меры ее реализации, в частности, на роль государства в облегчении получения регистрации в первое время после переезда и льготного ипотечного кредитования для закрепления мигранта в городе. Кроме того, немаловажное значение для успешной адаптации может иметь снятие лишних бюрократических барьеров.

Среди природных факторов городским властям необходимо сделать упор на благоприятную экологическую обстановку как на важный ресурс, способный послужить дополнительным аргументом для принятия решения о переезде.

В целом все отмеченные факторы вносят свой вклад в миграционную привлекательность. Как показывает анализ интервью, в процессе принятия решения о переезде учет социальных, культурных, политических, природных факторов привлекательности, взятых в их совокупности, способен перевесить экономические соображения.

Выявление основных причин выбора провинциального города для переселения, ожиданий приезжих и проблем, с которыми они сталкиваются, позволяет, с одной стороны, повысить уровень миграционной привлекательности города, а с другой – учитывать при планировании изменений в городском пространстве мнение мигрантов как полноправных субъектов социальных изменений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дмитриев А. В. Конфликтогенность внешней трудовой миграции (федеральные и региональные аспекты) // *ПОИСК*. 2018. № 4 (69). С. 13–19. URL: <http://журналпоиск.рф/about/archieve.php> (дата обращения: 15.05.2019).
2. Морощкина М. В. Пространственное развитие России: региональные диспропорции // *Регионоведение*. 2018. Т. 26, № 4. С. 638–657. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.638-657>
3. Комков Д. Е., Киричек П. Н. Регионы в зоне демографического риска: минус-тенденции миграции и урбанизации // *Регионоведение*. 2017. № 1 (98). С. 139–148. URL: <http://regionsar.ru/ru/node/1578> (дата обращения: 15.05.2019).
4. Stark O. Migration Decision Making: A Review Article // *Journal of Development Economics*. 1984. Vol. 14, no. 1. Pp. 251–259. DOI: [https://doi.org/10.1016/0304-3878\(84\)90053-1](https://doi.org/10.1016/0304-3878(84)90053-1)
5. Matuszczuk K. Migration Attractiveness Index 2017. Migration Attractiveness Index Bulletin. Warsaw: Kulczyk Research Institute, 2017. 20 p. URL: <http://ceedinstitute.org/attachments/420/39855ff647bf393ca4fba0ad823fce5a.pdf> (дата обращения: 15.05.2019).
6. Ewers M. C., Dicce R. High-Skilled Migration and the Attractiveness of Cities // *High-Skilled Migration: Drivers and Policies* / Ed. by M. Czaika. Oxford, OUP, 2018. Pp. 176–194. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780198815273.003.0009>
7. Hyndman J., Schuurman N., Fiedler R. Size Matters: Attracting New Immigrants to Canadian Cities // *Journal of International Migration and Integration / Revue de l'integration et de la migration internationale*. 2006. Vol. 7. Pp. 1–25. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12134-006-1000-6>
8. Ахиезер А. С. Территориальная миграция – реализация потребности в полноте бытия // *Общественные науки и современность*. 2007. № 3. С. 141–149. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/01/1214824139/Axiezher.pdf> (дата обращения: 15.05.2019).
9. Рязанцев С. В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // *Социологические исследования*. 2018. № 1. С. 105–111. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0132162518010117>
10. Кривова А. Л., Никипорец-Такигава Г. Ю. Повышение миграционной привлекательности как программа государственной молодежной политики в Польше // *Вопросы политологии*. 2018. № 2 (30). С. 80–87. URL: <http://voprospolitolog.ru/index.php/ru/soderzhanie-vypuskov/2-30-2018> (дата обращения: 15.05.2019).
11. Киселев Н. А., Гуршалов П. О., Олейник Е. Б. Приморский край: экономический рост и проблемы миграционной привлекательности // *Вопросы экономики и права*. 2018. № 121. С. 114–118. URL: http://law-journal.ru/files/pdf/201807/201807_114.pdf (дата обращения: 15.05.2019).
12. Латышева А. И., Лоскутникова Н. А. Анализ миграционных процессов Пермского края в контексте социально-экономической привлекательности региона // *Концепт*. 2018. № 10. С. 256–260. URL: <https://e-koncept.ru/2018/184052.htm> (дата обращения: 15.05.2019).

13. Петухов Н. А. Миграционная привлекательность городов – административных центров Российской Федерации // Вестник ЮРГТУ. Сер.: Социально-экономические науки. 2018. № 4. С. 8–15. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=36816002> (дата обращения: 15.05.2019).

14. Петухов Н. А., Горидько Н. П. Миграционная привлекательность крупных российских городов // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2017. № 4. С. 156–165. URL: <http://www.risk-online.ru/archive/> (дата обращения: 15.05.2019).

15. Самонина С. С. Анализ факторов миграционной привлекательности регионов ПФО // Известия Саратовского университета. Сер.: Науки о Земле. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 236–241. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2017-17-4-236-241>

16. Фофанова К. В., Борисов Д. М. Сетевой ресурс как фактор интеграции трудовых мигрантов в региональный социум // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11, № 2. С. 189–206. URL: <https://jsps.hse.ru/article/view/3438> (дата обращения: 15.05.2019).

17. Putnam R. D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster, 2000. 544 p. URL: <https://www.amazon.com/Bowling-Alone-Collapse-American-Community/dp/0743203046> (дата обращения: 15.05.2019).

18. Сычев А. А. Межэтническое доверие // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. 2017. № 1. С. 15–23. DOI: <https://doi.org/10.15593/perm.kipf/2017.1.02>

19. Фофанова К. В., Сычев А. А., Борисов Д. М. Адаптация иностранных студентов в российском регионе (на примере Республики Мордовия) // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Т. 7, № 6А. С. 150–156. URL: <http://publishing-vak.ru/archive-2018/politology-6.htm> (дата обращения: 15.05.2019).

Поступила 21.05.2019; принята к публикации 24.06.2019; опубликована онлайн 30.12.2019.

Об авторах:

Фофанова Катерина Владиславовна, профессор кафедры социологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевицкая, д. 68/1), доктор социологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2344-8986>, kateri02@yandex.ru

Сычев Андрей Анатольевич, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевицкая, д. 68/1), доктор философских наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3757-4457>, Researcher ID: N-7591-2015, Scopus ID: 57205759512, sychevaa@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Фофанова Катерина Владиславовна – формулирование основной концепции исследования; определение методологии; анализ литературы; сбор информации.

Сычев Андрей Анатольевич – анализ и интерпретация данных; подготовка начального варианта текста; доработка текста.

Для цитирования:

Фофанова К. В., Сычев А. А. Факторы миграционной привлекательности провинциального города (на примере г. Саранска) // Регионоведение. 2019. Т. 27, № 4. С. 756–778. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.109.027.201904.756-778>

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Dmitriev A.V. The Conflict Potential of External Labor Migration (Federal and Regional Aspects). *POISK = P.O.I.S.K. Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture*. 2018; (4):13-19. Available at: <http://журналпоиск.рф/about/archieve.php> (accessed 15.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
2. Moroshkina M.V. Spatial Development of Russia: Regional Disproportions. *Regionologija = Regionology*. 2018; 26(4):638-657. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.638-657>
3. Komkov D.E., Kirichek P.N. Regions within the Area of Demographic Risk: Negative Migration and Urbanization Trends. *Regionologija = Regionology*. 2017; 98(1):139-148. Available at: <http://regionsar.ru/ru/node/1578> (accessed 15.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
4. Stark O. Migration Decision Making: A Review Article. *Journal of Development Economics*. 1984; 14(1):251-259. (In Eng.) DOI: [https://doi.org/10.1016/0304-3878\(84\)90053-1](https://doi.org/10.1016/0304-3878(84)90053-1)
5. Matuszczuk K. Migration Attractiveness Index 2017. Migration Attractiveness Index Bulletin. Warsaw: Kulczyk Research Institute; 2017. Available at: <http://ceedinstitute.org/attachments/420/39855ff647bf393ca4fba0ad823fce5a.pdf> (accessed 15.05.2019). (In Eng.)
6. Ewers M.C., Dicce R. High-Skilled Migration and the Attractiveness of Cities. In: High-Skilled Migration: Drivers and Policies. Oxford, OUP; 2018. p. 176-194. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780198815273.003.0009>
7. Hyndman J., Schuurman N., Fiedler R. Size Matters: Attracting New Immigrants to Canadian Cities. *Journal of International Migration and Integration / Revue de l'integration et de la migration internationale*. 2006; 7:1-25. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1007/s12134-006-1000-6>
8. Akhiezer A.S. Territorial Migration as Realization of Demand in Completeness of Life. *Obshchestvennye nauki i sovremennost = Social Sciences and Contemporary World*. 2007; (3):141-149. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/01/1214824139/Axiezer.pdf> (accessed 15.05.2019). (In Russ.)
9. Ryzantsev S.V. Integration of Migrants in the Context of Russia's Foreign Migration Policy. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2018; (1):105-111. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.7868/S0132162518010117>

10. Krivova A.L., Nikiporets-Takigava G.Yu. [Increasing Migration Attractiveness as a Program of the State Youth Policy in Poland]. *Voprosy politologii* = Political Science Issues. 2018; (2):80-87. Available at: <http://voprospolitolog.ru/index.php/ru/soderzhanie-vypuskov/2-30-2018> (accessed 15.05.2019). (In Russ.)

11. Kiselev N.A., Gurshalov P.O., Oleinik E.B. Primorye Territory: Economic Growth and Issues of Migration Attractiveness. *Voprosy ehkonomiki i prava* = Economic and Law Issues. 2018; (121):114-118. Available at: http://law-journal.ru/files/pdf/201807/201807_114.pdf (accessed 15.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

12. Latysheva A.I., Loskutnikova N.A. Analysis of the Migration Processes in the Perm Region in the Context of the Socio-Economic Attractiveness of the Region. *Kontsept* = Concept. 2018; (10):256-260. Available at: <https://e-koncept.ru/2018/184052.htm> (accessed 15.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

13. Petukhov N.A. [Migration Attractiveness of Cities – the Administrative Centers of the Russian Federation]. *Vestnik YRGU* = Bulletin of SRSPU. 2018; (4):8-15. Available at: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=36816002> (accessed 15.05.2019). (In Russ.)

14. Petukhov N.A., Goridko N.P. Migration Attractiveness of Russian Cities. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsya* = RISK: Resources, Information, Supply, Competition. 2017; (4):156-165. Available at: <http://www.risk-online.ru/archive/> (accessed 15.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

15. Samonina S.S. Analysis of the Factors of Migration Attractiveness of the Volga Federal District Regions. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Nauki o Zemle* = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Earth Sciences. 2017; 17(4):236-241. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2017-17-4-236-241>

16. Fofanova K.V., Borisov D.M. Network Resource as the Factor of Integration of Foreign Labor Migrants to Regional Society. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoi politiki* = Journal of Social Policy Studies. 2013; 11(2):189-206. Available at: <https://jsps.hse.ru/article/view/3438> (accessed 15.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

17. Putnam R.D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster; 2000. Available at: <https://www.amazon.com/Bowling-Alone-Collapse-American-Community/dp/0743203046> (accessed 15.05.2019). (In Eng.)

18. Sychev A.A. Interethnic Trust. *Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Kultura. Istoriya. Filosofiya. Pravo* = Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law. 2017; (1):15-23. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.15593/perm.kipf/2017.1.02>

19. Fofanova K.V., Sychev A.A., Borisov D.M. Adaptation of Foreign Students in the Russian Region (Example of the Republic of Mordovia). *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* = Theories and Problems of Political Studies. 2018; 7(6A):150-156. Available at: <http://publishing-vak.ru/archive-2018/politology-6.htm> (accessed 15.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

Submitted 21.05.2019; accepted for publication 24.06.2019; published online 30.12.2019.

About the authors:

Katerina V. Fofanova, Professor, Department of Sociology, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russia), Dr. Sci. (Sociology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2344-8986>, kateri02@yandex.ru

Andrey A. Sychev, Professor, Department of Philosophy, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russia), Dr. Sci. (Philosophy), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3757-4457>, Researcher ID: N-7591-2015, Scopus Author ID: 57205759512, sychevaa@mail.ru

Contribution of the authors:

Katerina V. Fofanova – formulation of the basic concept of the research; development of methodology; analysis of the literature on the stated problem; data collection.

Andrey A. Sychev – analysis and interpretation of the data; writing the initial version of the text of the article; revision of the text.

For citation:

Fofanova K.V., Sychev A.A. Factors in Migration Attractiveness of a Provincial City: The Case Study of the City of Saransk. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2019; 27(4):756-778. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.109.027.201904.756-778>

The authors have read and approved the final version of the manuscript.